

Л.Д. Страхова

История создания поэмы «Мертвые души»

Поэма «Мертвые души» создавалась Гоголем около 17 лет. Сюжет ее подсказан Пушкиным (как и сюжет «Ревизора»). Над «Мертвыми душами» Гоголь начал работать осенью 1835 года, несколько раньше, чем над знаменитой комедией. Первые три главы были написаны в России. Чем далее продвигалась работа над поэмой, тем более грандиозным и сложным представлялись Гоголю задачи, стоящие перед ним. Он по многу раз переделывает каждую написанную страницу, тщательно работает над каждой строкой, над каждым словом. В 1837 году Гоголь уезжает за границу, где с небольшими перерывами проживет 12 лет, непрерывно работая над «Мертвыми душами».

Осенью 1839 года Гоголь возвращается в Москву и читает главы из поэмы в доме Аксаковых. Позднее в Петербурге знакомит с ними Жуковского, чье мнение он особенно высоко ценил. Книга встречает всеобщее одобрение.

Восемь месяцев спустя Гоголь вновь отправляется в Италию, чтобы в уединении ускорить работу над рукописью. Через год она была завершена, и в октябре 1841 года он снова приезжает в Россию с намерением добиться цензурного разрешения и напечатать свое творение. Под названием «Похождения Чичикова, или Мертвые души» цензура разрешила печать, но потребовала от автора внести существенные изменения в «Повесть о капитане Копейкине» или вовсе устранить ее из текста. В письме к Плетневу он сокрушается:

«Уничтожение Копейкина меня сильно смутило! Это одно из лучших мест в поэме, и без него — прореха, которой я ничем не в силах залатать и зашить».

Чтобы спасти «Повесть», Гоголь притушил в ней сатирические мотивы. «Я лучше решил переделать его, чем лишиться вовсе...» — сообщает он через несколько дней в письме тому же Плетневу.

21 мая 1842 года «Мертвые души» появились в печати. Выход в свет гоголевской поэмы вызвал ожесточенную полемику. Одни принимали ее восторженно, другие негодовали. Гоголя обвинили в клевете на Россию и в том, что он показал «какой-то особый мир негодяев, который никогда не существовал и не мог существовать». Высоко оценил поэму Белинский и отметил ее выдающееся значение не только для литературной жизни, но и для общественной.

Тем временем Гоголь, опять уехавший за границу, упорно и мучительно погружается в работу над продолжением «Мертвых душ», эта работа длилась до конца жизни. В одном из писем Жуковскому Гоголь рассказывает о своем замысле:

«Посылаю вам “Мертвые души”. Это первая часть... Я переделал ее много с того времени, как читал вам первые главы, но все, однако же, не могу не видеть ее малозначительности, в сравнении с другими, имеющими последовать ей частями. Она, в отношении к ним... крыльцо ко дворцу...»

Второй том «Мертвых душ» создавался в неизмеримо более трудных условиях, чем первый. Изменились взгляды писателя на жизнь, искусство, религию. Назревала духовная драма. Разлад между христианскими идеалами и жизнью приводит Гоголя к духовному кризису. Глубоко пережив потрясение в связи с изданием «Выбранных мест из переписки с друзьями» и особенно письмом Белинского по поводу этой книги, Гоголь решил вернуться в Россию.

Последние четыре года своей жизни он напряженно работал над завершением второго тома «Мертвых душ», в котором намеревался противопоставить героям первого тома «положительных» героев, воплощающих здоровое ядро русского национального

характера. В нем должен был явиться некий муж, «одаренный божескими доблестями», Чичиков, по замыслу автора, должен был нравственно возродиться. В записных книжках Гоголя, относящихся ко времени работы над вторым томом, есть такие строки:

«Боже, дай полюбить еще больше людей. Дай собрать в памяти своей все лучшее в них, припомнить ближе всех ближних и, вдохновившись силой любви, быть в силах изобразить».

Однако как художник, Гоголь был недоволен вторым томом, он чувствовал, что в нем отсутствует художественная правда. Его терзали мучительные сомнения. Все это стало причиной уничтожения рукописи. Первую редакцию Гоголь сжег в 1845 году, так как недостаточно ясно показал пути и дороги к идеалу. За девять дней до смерти он предает огню и беловую рукопись второго тома.

На сегодняшний день мы располагаем пятью случайно уцелевшими главами черного варианта второго тома.

Провидчески звучат сегодня строки, на которых обрывается рукопись:

«Но оставим теперь в сторону, кто кого больше виноват. Дело в том, что пришло нам спасать нашу землю; что гибнет уже земля наша не от нашествия двадцати иноплемennых языков, а от нас самих... Я обращаюсь к тем из вас, кто имеет понятие какое-нибудь о том, что такое благородство мыслей. Я приглашаю вспомнить долг, который на всяком месте предстоит человеку. Я приглашаю рассмотреть ближе свой долг и обязанность земной своей должности...»